

Насущные вопросы

Недавно по решению редколлегии газеты «Советский артист» был организован рейд, целью которого было ознакомление с нуждами коллектива оркестра.

Не останавливаясь подробно на многих положительных сторонах жизни этого коллектива, члены рейдовой бригады сочли необходимым вывести на страницы многотиражной газеты театра те вопросы, которые в данное время особенно волнуют коллектив и решение которых поможет улучшению всей его производственно-творческой жизни.

В следующем году вместе с другими творческими коллективами театра оркестр принял участие в создании новых спектаклей: «Фауст», «Судьба человека», «Не только любовь», «Странницы жизни», «Глядя», а также в возобновлении спектакля «Щелкунчик». Отличная игра оркестра Большого театра неоднократно отмечалась в печати.

Коллектив активно участвует в общественной жизни театра, его работники систематически повышают свои политические знания, принимают участие в шефских концертах для Советской Армии, с успехом выступают за рубежом нашей Родины. И все же в этом большом коллективе, в состав которого входят лауреаты всесоюзных конкурсов, профессора, доценты, есть недостатки, мешающие работе коллектива.

Каковы же главные из них? Имея свое яркое творческое лицо, оркестр вместе с тем иногда играет неровно, нестройно, звучание его не всегда бывает слажено. Почему?

Многие артисты оркестра видят причину этого в отсутствии должной требовательности со стороны дирижеров, в снижении художественной и трудовой дисциплины и т. д.

Кроме того, коллектив оркестра пополняется молодыми артистами, ранее не игравшими в крупных симфонических оркестрах, не имеющими определенных навыков. А художественное руководство и администрация не ознакомлены молодежь со старыми исполнительскими традициями этого коллектива, не требуют от них безусловного исполнения всего необходимого, включая с качества игры и кончая дисциплиной.

В коллективе оркестра существует художественная коллегия, призванная помочь руководству в вопросах творческой жизни коллектива и его артистов. Однако, проделав немалую работу, коллегия за последнее время вынуждена была из-за болезни заведующего коллективом больше заниматься административными вопросами.

Администрация оркестра при возросшем объеме работы всего коллектива нуждается в укреплении. На две сцены артистов

имеется 1,5 единицы административного аппарата — этого явно недостаточно.

Крайне плохо обстоит дело с обеспечением артистов оркестра высококачественными духовными инструментами. Это весьма отрицательно сказывается на строе и звучании оркестра.

Артисты оркестра Большого театра играют на инструментах, давно потерявших пригодность, и только мастерство и трудовой героизм (не боясь назвать это такими словами) вывозят наших музыкантов. Арфы и челеста оркестра так обветшали, что им место на свалке, а не в оркестре академического театра. Знает ли дирекция театра, это наши производственные мастерские не имеют мастера по ремонту духовных и ударных инструментов, что для этого приходится ездить в Ленинград? Нет нужды доказывать, что плохое качество инструментов весьма существенно снижает исполнительские возможности оркестра.

Дирижеры театра с оркестром работают бессистемно и недостаточно. Не всегда понятно, как планируется работа оркестра. Кому, например, была нужна одна сценическая репетиция «Ликовой дамы» при отсутствии на ней Германа? Почему было дано так мало оркестровых репетиций при возобновлении труднейшего для исполнения балета П. Чайковского «Щелкунчик», который не шел в театре несколько лет и был восстановлен в новом помещении Кремлевского Дворца съездов под управлением молодого дирижера А. Жюрайтиса, впервые дирижировавшего этим балетом? Все это очень снизило качество исполнения. У нас создало впечатление, что высококачественное исполнение оркестра не очень-то беспокоит некоторых руководителей театра.

Неправильно планируется репетиционное время оркестра. Снова стало плохим правилом репетировать новые постановки с одним составом оркестра. Отсутствие вторых составов мешает администрации правильно планировать работу коллектива, искусственно сокращает репертуар и нормы загрузки артистов оркестра.

Так же неправильно планируется рабочий день членов этого коллектива. При явке артистов на вечерний спектакль в 18 часов репетиция оркестра в этот день часто заканчивается в 15 часов, а иногда и позже. Артисты с трудом успевают побывать дома, наспех обедают, а уж об отдыхе перед спектаклем не может быть и речи.

Разве можно считать нормальным такой день, как 20 декабря 1961 г. Утром с 9 ч. 30 м. до 11 ч. 30 м. политзанятия; с 12 часов до 1 1/2 часов оркестровая репетиция; в 18 часов явка на труднейший спектакль «Руслан и Людмила». Где же артисты оркестра возьмут время для повышения своей квалификации, когда же он должен заниматься на своем инструменте? Об этом все знают, и тем не менее снова планирована подобная нагрузка на 2 февраля 1962 г.

Очень часто оркестр участвует в различных сборных концертах, время репетиций которых не лимитируется. Вывалили случаи, когда оркестр из-за двух маленьких аккомпанементов задерживался за полночь. Нередко нарушается время антрактов и окончания репетиций.

Весьма нецелесообразным представляется нам использование оркестра театра для гостевых спектаклей других коллективов нашей страны. Наш оркестр в январе сделал семь репетиций, и это для того, чтобы сыграть только один спектакль Малегота в течение трех вечеров подряд. Оркестр сделал все возможное, чтобы, имея пять корректурных репетиций, исполнить труднейшее произведение («Петрушка» И. Стравинского, «Волшебная флейта» М. Равеля), и заслужил благодарности дирижера Малегота, но постоянный шум во время работы в Кремлевском Дворце съездов и спешка не позво-

лили оркестру показать себя с лучшей стороны. Разве не целесообразнее было бы эти же семь репетиций потратить, например, на 9-ю симфонию Л. Векслера с нашим хором, солистами и приладить к участию в концерте, скажем, С. Рихтера? Разве мало интересных творческих возможностей для использования Дворца съездов имеется у нас в самом театре?

Партийная организация коллектива за последнее время увеличила свои ряды. В члены КПСС и кандидаты в члены КПСС приняты заслуженная артистка РСФСР К. Сараджева, артисты Б. Лейтман, Э. Сыроежкин.

30 коммунистов коллектива учатся в университете марксизма-ленинизма. Активно работает стенгазета «Камертон» (редактор А. Дитковский).

Волшебная производственная нагрузка не позволяет регулярно проводить партийные собрания. Из бесед с отдельными коммунистами выяснилось, что партийно не всегда знает нужды и чаяния членов партии, его связь с партийным коллективом за последнее время ослабла. Партийное бюро не ставит на обсуждение партийной организации наиболее острые и болезненные вопросы жизни коллектива. Не были в коллективе обсуждены итоги и решения XXII съезда КПСС. Вообще в этом сезоне партийная работа в оркестре оставляет желать большего; влияние партийного бюро на работу коллектива не ощущается.

Профсоюзное бюро, опираясь на большой актив членов профсоюза, ведет свою работу в контакте с администрацией и партийным бюро. Хорошо работают члены профбюро Б. Лейтман, М. Оруджев, М. Зейналов, К. Лукашин, Ю. Игудин. Они защищают интересы работников оркестра, помогают им в разрешении трудных бытовых и жилищных вопросов, живо откликаются на нужды коллектива.

Хорошо работает касса взаимопомощи (Ю. Фидельман). Однако профбюро должно больше внимания уделять воспитательной работе в коллективе, настойчивее бороться за укрепление трудовой дисциплины, ибо имеются случаи ее нарушения. Так, например, недавно был осужден и уволен артист сценично-духового оркестра Б. Смирнов. Не все еще сделано и для улучшения условий работы в коллективе. В помещении оркестра стало модным устанавливать разного рода осветительные приборы, которые заслоняют музыкантов дирижера, мешают игре.

Плохо обстоит дело с вентиляцией в помещении оркестра: кондиционированный воздух в оркестр почти не попадает.

Светильники на пультах в Кремлевском Дворце съездов плохо освещают ноты и слепят глаза.

Плохо обстоит дело с отдыхом артистов оркестра в антрактах. Один буфет не справляется с работой, и, кроме того, он расположен в фойе им. В. И. Сука, где музыканты оркестра вынуждены разгагрываться.

Коллектив оркестра хороший, работоспособный, в нем большая партийная организация, большой профсоюзный актив. Коллектив является ведущей силой, положительно влияющей на творческую жизнь театра. Однако им надо повседневно руководить.

К сожалению, дирижеры театра мало работают с оркестром, мало интересуются его жизнью. Это вызывает беспокойство в коллективе и снижает его творческую активность. Со своей стороны коллектив оркестра должен помогать дирижерам, особенно молодым.

Дирекция театра также редко бывает в коллективе, недостаточно знает его людей.

При активном руководстве коллектив может сделать и безупречно сделать гораздо больше. Таковы наши краткие выводы.

РЕЙДОВАЯ БРИГАДА РЕДКОЛЛЕГИИ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКИЙ АРТИСТ».